РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 18 • Номер 5 • март 2017
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Региональные аспекты развития агропромышленного комплекса, сельских территорий и продовольственной безопасности

Вартанова М.Л. [1]
[1] Московский психолого-социальный университет

АННОТАЦИЯ:

В условиях повышения экономической самостоятельности регионов возрастает роль агропродовольственного рынка региона в обеспечении продовольствием местного населения. Рыночные преобразования экономики страны выявили множество новых проблем, которые необходимо теоретически исследовать и обобщить, а также требуют методических обоснований, что в конечном итоге приведет к практическому решению проблемы формирования и развития продовольственного рынка региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агропромышленный комплекс, агропродовольственный рынок, интеграция, инфраструктура, конкурентоспособность, местное население, продовольствие, продовольственная безопасность, регионы, сельскохозяйственное производство, сельские территории, сельское хозяйство, совершенствование, экономическая самостоятельность.

Regional aspects of the development of agro-industrial complex, rural areas and food security

Vartanova M.L. [1]
[1] Moscow psycho-social university

Введение

Запоздалость понимания роли многофункциональности сельского хозяйства в социально-экономическом развитии страны потребует гораздо более значительных затрат для вывода его из кризиса и возрождения сельских территорий в сравнении с начальным периодом их адаптации к рыночным условиям хозяйствования. Как многофункциональная система сельское хозяйство выполняет не только производственную, но и совокупность других функций (трудовую, природоохранную, ресурсную, социальную, демографическую и др.). Трудовая функция реализуется непосредственно в сфере агропредпринимательства, природоохранная – в сдерживании процессов деградации сельскохозяйственных земель и изъятия их из оборота, ресурсная – в обеспеченности сельхозсырьем перерабатывающих

предприятий и в потреблении ресурсов первой сферы агропромышленного комплекса (АПК).

Рыночные преобразования экономики страны выявили множество новых проблем, которые необходимо «теоретически исследовать и обобщить, а также требуют методических обоснований, что в конечном итоге приведет к практическому решению проблемы формирования и развития продовольственного рынка региона» [8] *(Dokholyan, Vartanova, 2016)*.

В условиях повышения экономической самостоятельности регионов «возрастает роль агропродовольственного рынка региона в обеспечении продовольствием местного населения» [4] *(Vartanova, 2016b)*. Особая роль принадлежит социальной функции, реализующейся, в частности, в такой важнейшей сфере деятельности, как продовольственное обеспечение населения страны. Важность его подтверждается и тем, что в структуре расходов подавляющего большинства населения продовольствие занимает более 65%, учитывая, что почти 30% его живет в бедности.

Несмотря на заявленную в основных направлениях агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации приоритетность сельского хозяйства до 2020 года, по-прежнему происходит ущемление его экономических интересов через нарушение ценового паритета даже в интеграционных формированиях.

Особенно деградирует от этого социально-производственная инфраструктура села, восстановление которой не произошло даже после принятия семь лет назад федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». В условиях же разразившегося мирового финансового

ABSTRACT:

In terms of improvement in the regions' economic independence, we may see the growth of role of the region's agro-food market in providing food to the local population. Market transformations of the country's economy have revealed many new problems which we need to examine and generalize. These problems also require methodological justification, which ultimately leads to a practical solution of the problem of the formation and development of the food market in the region.

KEYWORDS: agro-industrial complex, agro-food market, integration, infrastructure, competitiveness, local population, food, food security, regions, farm production, rural areas, agriculture, improvement, economic independence

Received: 18.02.2017 / Published: 16.03.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Vartanova M.L. (2017) Regionalnye aspekty razvitiya agropromyshlennogo kompleksa, selskikh territoriy i prodovolstvennoy bezopasnosti [Regional aspects of the development of agro-industrial complex, rural areas and food security]. Rossiyskoe predprinimatelstvo, 18(5), 869-886. doi: 10.18334/rp.18.5.37649

кризиса остается под сомнением реальность выполнения приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

Рассматривая проблему формирования агропродовольственного рынка на уровне страны, необходимо учитывать как «положение в регионах, так и в субъектах Российской Федерации как их составной части» [4] *(Vartanova, 2016b)*. Здесь нам важно установить «зависимость агропродовольственной безопасности страны от возможностей субъекта Федерации» [4] *(Vartanova, 2016b)*, сохраняя достаточный уровень самообеспечения, то есть сам уровень продовольственного самообеспечения всей страны.

Основными причинами исторически сложившейся неблагоприятной ситуации в комплексном развитии села являются остаточный принцип финансирования развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, строительства и реконструкции автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции (далее – автомобильные дороги), высокий уровень затратности комплексного развития сельских территорий в связи с мелкодисперсным характером сельского расселения.

Проведенные нами социологические исследования в течение 2014–2016 годов подтверждают предположение: большинство опрошенных (87,5 %), которые абсолютно уверены в том, что Правительство не в состоянии решить проблему развития сельских территорий как со стороны возрождения социальной инфраструктуры, так и развития агропредпринимательства. У сельских жителей утрачена вера в благополучное будущее и большинство считает, что сельское хозяйство по-прежнему останется «дойной коровой» для других сфер АПК, и государство так и не сможет повлиять на восстановление ценового баланса в данном комплексе.

Сокращение и измельчение сельской поселенческой структуры приводит к обезлюдению и запустению сельских территорий, выбытию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России.

Сложившаяся межрегиональная дифференциация наглядно продемонстрировала сложную ситуацию в сфере продовольствия, когда «ряд регионов ввели запрет

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания, начальник отдела аспирантуры (11marina11@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л. Региональные аспекты развития агропромышленного комплекса, сельских территорий и продовольственной безопасности // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 5. – С. 869-886. – doi: 10.18334/гр.18.5.37649

на вывоз продовольствия. Введение таких барьеров разрывает национальный агропродовольственный рынок, тормозит формирование инфраструктуры, снижает доходы» [8] *(Dokholyan, Vartanova, 2016)*.

Обоснование проблемы и региональных особенностей достижения устойчивого продовольственного обеспечения населения

Научное обоснование проблемы достижения устойчивого продовольственного обеспечения населения регионов с позиций социально-экономических приоритетов неизбежно ориентирует исследователя на необходимость приращения научного знания применительно в агроэкономической науке, что связано в основном с теорией приоритетов, теорией устойчивости и бифуркации.

Именно в рамках соединения этих теорий целесообразно, по нашему мнению, рассматривать данную проблему как проблему социальную и экономическую. Это две непротивопоставимые составляющие, поскольку обе направлены на достижение единой стратегии – повышение качества жизни населения регионов и страны в целом, а также устойчивого продовольственного обеспечения.

Вопрос о приоритетах в экономике в основном связывается с наиболее выгодным (приносящим наибольший доход) вариантом вложения инвестиций. Однако односторонность подхода к выбору таких вариантов порождает необъективность оценки, поскольку для властных управленческих структур отсутствует механизм ответственности за результаты принимаемых решений.

В качестве исходного начала для разработки такого механизма можно было бы принять совокупность соответствующих критериев, которые бы максимально учитывали интересы агробизнеса, государства, регионов и проживающего в них населения.

В известном источнике, посвященном критериям выбора приоритетов государственной промышленной политики [21], в ее разработке предлагается выделять три аспекта: идеологический (определяющий рамки промышленной политики, возможной в условиях конкретного политического режима, правящей элиты); институциональный (включающий нормативную базу промышленной политики, в основном ее законодательную базу, регулирующую разработку и контроль над выполнением существующих мер стимулирования производства, а также конкретную структуру правительственных, контролирующих процессы разработки и реализации промышленной политики); методологический (включающий теоретическую базу для определения основных направлений промышленной политики, выбора приоритетов развития экономики и общества).

При этом указывается, что идеологическая сторона выбора приоритетов промышленной политики содержит в основном субъективное представление о благе для населения и экономики в целом. Опускаясь до уполномоченного лица, проводящего политику в рамках устанавливаемых законодательных актов, приоритеты развития корректируются его интересами.

Методологическая же сторона выбора определяет четко заданные правила достижения приоритетности, ориентированные на эффективность. В связи с этим важное значение должно придаваться выбору критериев приоритетности.

При этом индекс специализации по каждой предварительно выбранной отрасли определялся отношением ее доли в японском экспорте промышленной продукции к доле данной отрасли в мировой торговле. В случае высокого роста мирового спроса на продукцию какой-то отрасли управленческие структуры стремились к аналогичному росту индекса специализации.

На основе сопоставления динамики производства в таких отраслях с коэффициентом разрыва между производством и экспортом делался окончательный вывод о конкретных мерах по стимулированию развития данной отрасли к так называемой точке роста [20].

Для выделения точек роста Д. Ситников предложил использовать следующие критерии:

- наличие роста платежеспособного спроса на определенные виды продукции и услуг;
- наличие конкурентных преимуществ у конкретных производств и видов продукции (по цене сырья и рабочей силы, производительности труда, незначительные экологические расходы и наличие научного потенциала, высокая рентабельность производства);
- мультипликаторное воздействие развития преуспевающей отрасли или вида производства на другие сферы экономики;
- минимизация инфляционных последствий господдержки предприятий.

В названных критериях отсутствует такой важный показатель, как наличие устойчивых производственных связей между технологически связанными предприятиями, без чего невозможно их взаимовыгодное функционирование с приоритетами роста.

Кроме того, возможность роста может быть обеспечена лишь при наличии соответствующей макроэкономической политики и регулирующих воздействий государства на рынке. Поэтому приоритеты роста должны базироваться, прежде всего, на условиях и принципах, являющихся базой для достижения выбранной стратегии путем реализации приоритетных задач.

В качестве основных принципиальных условий приоритетности можно было бы предложить следующие:

- социально-экономическая целесообразность и обоснованность принимаемых приоритетов;
- макро-, мезо- и микросовместимость выделяемых целей;
- системность и комплексность принимаемых решений;
- логическая последовательность решаемых задач и реальность их инвестиционного обеспечения;
- наличие механизма ответственности в экономической политике на всех уровнях управления.

Данные условия применимы и для выбора приоритетов развития как АПК, так и развития региональных систем продовольственного обеспечения. Хотя в данном случае в большей степени приходится иметь дело с устойчивостью таких систем, поскольку они наиболее уязвимы от воздействия как природно-климатических, так и макроэкономических условий.

Накопившиеся в АПК проблемы, связанные с межотраслевыми отношениями, восстановлением деградированного ресурсного потенциала, сдерживанием нарастающей безработицы и бедности, особенно сельского населения, с преодолением перекосов на аграрном рынке и во всей аграрной политике, должны решаться в обоснованной приоритетности не только в целом в стране, но и в каждом регионе с учетом их социально-экономических и природно-климатических условий. При этом приоритетность должна рассматриваться с позиций достижения основной стратегической цели – повышения основной составляющей качества жизни населения региона в удовлетворении его потребностей в пище.

В связи с этим продовольственное обеспечение региона является приоритетной задачей первого уровня, а все остальные (восстановление социально-производственного потенциала, оптимизация объемов импортного продовольствия и государственной поддержки сельских хозяйств, развитие агропромышленной интеграции, регулирование аграрного рынка и паритетных отношений в АПК и др.) – задачи второго уровня приоритетности как сопутствующие и в комплексе обеспечивающие решение основной задачи – задачи первого уровня.

Важной региональной особенностью является состояние социальной и производственной сфер в АПК, от которых зависит выбор приоритетов в решении задач второго уровня. В случае превышения уровня деградации в регионе или сельском районе социальной инфраструктуры над производственной предпочтение отдается социальной приоритетности, причем до уровня достижения оптимального соотношения между темпами развития данных инфраструктур. В качестве критерия оптимальности здесь можно принять достижение максимальной производительности труда, превышающей внутриотраслевой уровень.

Связь устойчивого продовольственного самообеспечения с устойчивостью развития региона и его АПК

При выборе таких приоритетов развития, как АПК, так и агропродовольственных систем целесообразно было бы учесть следующие показатели и условия:

- уровень влияния совокупного риска, включающего риски экологического, социального, демографического, кредитного, управленческого и т.д.;
- устойчивость динамики спроса на продовольственные товары отечественного производства;
- уровень согласованности действий управленческих структур всех территориальных уровней, обеспечивающей регионально-ориентированную направленность

в решении проблемы продовольственной безопасности страны, гарантирующая ее достижение «снизу» (от регионов) с учетом их реальных возможностей в производстве агропродовольственной продукции;

- степень устойчивости проводимой агропродовольственной политики, ориентируемой на развитие агропредпринимательства на селе.

По сути, данные показатели могут быть применимы при обосновании приоритетов достижения устойчивого состояния шести уровней: региона; его АПК; аграрной сферы; системы продовольственного обеспечения; социальной и экономической подсистем. То есть приоритеты связываются с устойчивостью систем разного уровня.

Следует отметить, что согласно принятой в 1992 году конференцией в Рио-де-Жанейро концепции под устойчивым развитием следует понимать создание социально ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей природной среды и не подвергающей риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности [21].

Почти во всех более чем 50-ти известных определениях устойчивого развития присутствуют ограничения на расход ресурсов, на осознанную необходимость ограничения в удовлетворении потребностей населения в мире.

В настоящее время ряд ученых устойчивое развитие рассматривает с позиции социо-эколого-экономической системы (СЭЭС), включающей разноуровневые системы по их организации от глобального (биосфера) до федерального и регионального, выделяя три основные подсистемы:

- социальную, включающую демографический, социально-политический, идеологический, юридический, культурный, морально-этический элементы;
- экологическую (биосферную), которая может рассматриваться на различных уровнях иерархии экосистем (от биосферного до локального) и характеризуется ее качественными и количественными показателями (биологическими, ландшафтно-географическими, климатическими и др.);
- экономическую, представляющую собой совокупность производственных отношений и характеризующуюся способом производства, методами ведения хозяйства, формами собственности [6] *(Grinberg, 2001)*.

Поскольку устойчивость СЭЭС определяется в основном стабильностью ее экологической составляющей, то возникают трудности в ее измерении на основе количественных показателей.

Качественные же показатели могут быть определены лишь в прошедшем времени как результат функционирования СЭЭС, что искажает настоящее ее состояние, и требуется своевременная объективная информация о состоянии всех ее подсистем. Необходимость в этом возникает в основном в связи с определением порогового значения, переход за который данной системе нецелесообразен.

Для региональной системы продовольственного обеспечения, включающей две основных составляющих (импорт продовольствия и самообеспечения), экологическая

устойчивость имеет непосредственное значение и устанавливается по уровню техногенной нагрузки на земельные ресурсы. При ее высоком значении, что характерно для экологически неблагополучных регионов, произведенная в них агропродукция окажется неконкурентоспособной, что приведет к увеличению ее импортных поставок и окончательно подорвет экономику сельских хозяйств в регионе.

Устойчивое продовольственное самообеспечение непосредственно связано с устойчивостью развития региона и его АПК и особенно с проводимой агропродовольственной политикой правительства, непосредственно влияющей на устойчивость агропроизводства.

С целью повышения эффективности государственной поддержки следует переходить и в хозяйствующих субъектах к стратегическому планированию с использованием методов имитационного моделирования.

Механизм поддержки должен сочетать в себе различные формы ее обеспечения – прямую (субсидирование), косвенную (льготное налогообложение др.) и опосредованную (впрямую не связанную с аграрным производством) государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей (*рисунок*).

Гармоничное сочетание этих форм поддержки придает механизму дополнительную устойчивость и эффективность. При определенных условиях их взаимодействие может вызвать и синергетический (кооперативный) эффект.

Стратегия формируется из следующих взаимосвязанных элементов: определение генеральной цели, обоснование приоритетных направлений господдержки, выделение субъектов АПК – бюджетополучателей; выбор методов и форм господдержки; разработка конкретных мер господдержки, формирование механизма реализации мер государственной поддержки (*рисунок*).

Обладая механизмом саморегулирования, рынок на основе конкуренции обеспечивает «достижение самой низкой цены товара, возможной при прочих равных условиях; насыщение рынка необходимым товаром; равновесие между производством и потреблением продукции; независимость цены от производителей, что является объективным измерителем полезности товара и инструментом распределения ресурсов» [8] *(Dokholyan, Vartanova, 2016)*.

Анализируя научные взгляды на устойчивость агропроизводства, можно объединить их в девять групп:

В первой – данное понятие трактуется как способность противостоять различным отрицательным воздействиям, приспосабливаясь к ним [12] *(Zakshevskiy, 2000)*.

Во второй – под устойчивостью агропроизводства понимаются такие его свойства, которые позволяют в различных условиях хозяйствования производить заданное количество каждого вида продукции необходимого качества и с минимальными затратами имеющихся средств.

В третьей группе устойчивость сельскохозяйственного производства обеспечивается путем создания условий для соблюдения пропорций и высоких темпов [1] *(Zakshevskiy, 2000)*.

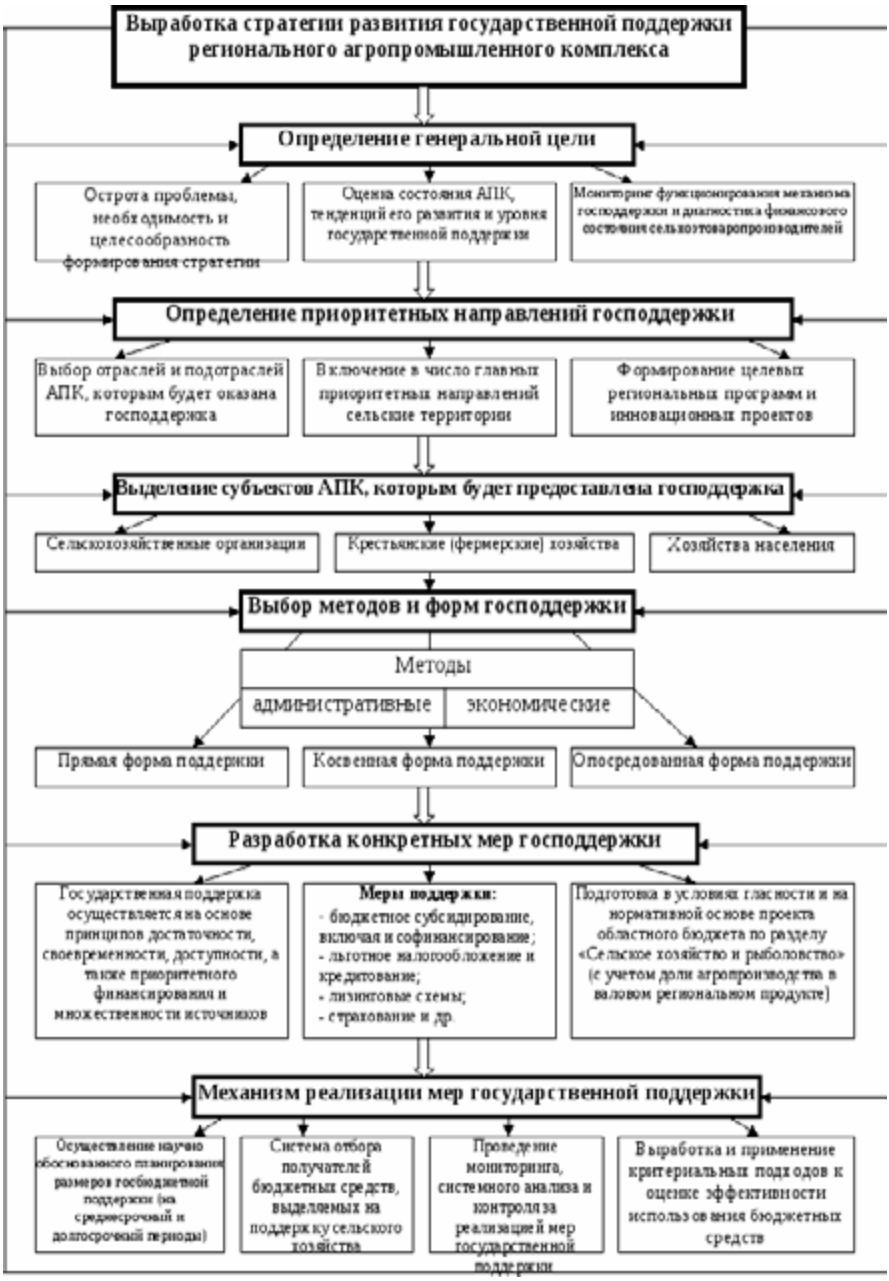

Рисунок. Принципиальная схема разработки стратегии государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей регионального АПК
Источник: составлено автором

В четвертой группе учитывается обязанность соблюдения пропорций в развитии АПК страны, а также использованию пашни на единицу затрат [1] *(Zakshevskiy, 2000)*.

В пятой группе устойчивость АПК связывается с областью экономических отношений, непрерывно обеспечивающих рациональную пропорциональность между факторами аграрного производства и необходимые темпы его развития в условиях хозяйственного риска и изменчивости внешних условий функционирования для удовлетворения потребностей на обеспечение в продовольствии и товарах народного потребления, производимых из сельскохозяйственного сырья. Предлагается методика расчета факторов эффективности экономического роста.

В шестой группе устойчивость характеризуется как проявление пропорциональности и соответствия технических и социально-экономических условий, либо она достигается через диспропорции и колебания.

В седьмой группе рассматривается три вида производственной устойчивости: абсолютная, потенциальная и фактическая. Абсолютная – обеспечивается при отсутствии каких-либо отклонений, потенциальная – ориентирована на развитие производительных сил, активизирующих АПК на приобретение адаптационных возможностей.

Нормативная устойчивость как производная от накопленного потенциала используемых методов управления. Это устойчивость, которая достигнута в истекшем периоде под воздействием реальных условий и факторов при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений.

Фактическая устойчивость производства – это устойчивость, достигнутая в истекшем периоде под воздействием реальных условий и факторов при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений.

В восьмую группу вошли представления об устойчивости производства как устойчивости развития изучаемого явления с минимальной колеблемостью и максимальным непрерывным возрастанием среднегодовых уровней [13] *(Zubkova, Suetina, Brylev, 2000)*.

В девятую группу включаются концепции устойчивости агроэкономической системы, ориентируемые на агрономическую, экологическую, социальную, микроэкономическую и макроэкономическую устойчивости.

В каждой группе определений есть свои достоинства и недостатки, обусловленные причинами внутри- и межрегионального характера, а также проводимой аграрной политикой.

Разумеется, устойчивость можно отметить «…как способность противостоять различного рода отрицательным воздействиям, приспосабливаясь к ним». Трудно реализуется также соблюдение пропорций развития АПК страны, а также использование пашни на единицу времени.

Необходимо подчеркнуть, что возможность постоянно поддерживать рациональную пропорциональность между факторами производства в условиях стабильно действующих рисков и изменчивости и предполагает возможную лишь кратковременную

утрату названной пропорциональности, с тем чтобы, мобилизовав все свои внутренние резервы, снова войти в режим устойчивого функционирования.

По мнению С. Дохоляна, «проблема продовольственной безопасности на рынке тесно связана с технологиями производства продовольствия, наличием информации о безопасности продукта. Проблему безопасности и качества продуктов питания можно отнести к зонам «провалов» продовольственного рынка, а следовательно, их обеспечение – к числу общественных благ, поставляемых государством» [11] *(Ibragimov, Dokholyan, 2010)*.

С точки зрения экономической теории благосостояния «проблема безопасности и качества продовольствия относится к числу специфических особенностей функционирования аграрного рынка, обусловливающих его равновесие в Парето-неэффективном состоянии. Это, в свою очередь, является экономической основой необходимости государственной политики вмешательства в аграрную сферу и возможности перераспределения финансовых ресурсов общества на ее развитие» [11] *(Ibragimov, Dokholyan, 2010)*.

Говоря об устойчивом функционировании, следует отметить, что сама эффективность функционирования продовольственного рынка во многом «зависит от конкурентной среды, взаимосвязи и взаимовлияния участников рынка, без доминирования отдельных фирм и предприятий, без захвата рынка одной какой-то компанией» [8] *(Dokholyan, Vartanova, 2016)*. Негативные же явления, связанные с монополизацией рынка, «могут привести к росту цен, а в дальнейшем трансформироваться в отрицательные социальные последствия» [8] *(Dokholyan, Vartanova, 2016)*.

Вызывает сомнение реальность существования абсолютной, нормативной и фактической устойчивости в один и тот же период для большинства предприятий АПК, а также целых его отраслей (сфер). Определенная их доля будет работать в режиме нормативной, другая – фактической, и третья (абсолютно монополистическая группа предприятий) – в абсолютной устойчивости.

С учетом высказанных поправок можно было бы предложить следующее определение: устойчивое развитие АПК – это, во-первых, способность всех его сфер долговременно поддерживать между собой эквивалентные ценовые отношения на производимую ими и реализуемую продукцию; во-вторых, это процесс приобретения необходимых конкурентных преимуществ по сравнению с импортируемой продукцией и преодоления различного рода рисков; в-третьих, это способность всей агропромышленной системы своевременно адаптироваться к устойчивому режиму функционирования на уровне требований социо-эколого-экономической среды.

Достижение эквивалентного обмена в АПК может быть достигнуто лишь в условиях развитых интеграционных связей по всей вертикали (от местного до федерального уровня). Причем интеграцией или агрокооперацией цивилизованного образца должно быть охвачено большинство сельхозтоваропроизводителей (не менее

70–80 %), с учетом региональных особенностей. Только в этом случае можно утверждать о конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка.

При отсутствии мощных интеграционных структур усиливается внутриотраслевая конкуренция, которая может санирующей функцией рынка поглотить множество слабых агрохозяйств, которых почти в каждом регионе насчитывается не менее половины.

Способность региональной агропромышленной системы к ускоренной адаптации, к меняющимся условиям среды, как правило, ограничено не только причинами внутрирегионального характера, но и отсутствием эффективных межрегиональных торговых связей, слабостью развития региона и невозможностью ее бюджетной сферы сказать необходимую поддержку самым уязвимым звеньям АПК.

Как известно, самое слабое звено – это аграрная сфера как база для создания надежной системы продовольственного самообеспечения региона, как один из источников положения регионального бюджета, особенно в аграрных дотационных регионах.

Региональная агропромышленная политика связывается в основном с развитием всех сфер АПК, включая и распространение управленческих воздействий на АПК других регионов, например при согласовании межрегиональных взаимодействий, касающихся развития интеграционных процессов.

Региональная агропродовольственная политика в основном ориентируется на обеспечение условий для устойчивого продовольственного самообеспечения населения региона и регулирования уровня импорта агропродовольственной продукции.

Таким образом, исследуемые нами основные и проблемные задачи, которые необходимо решать для вывода из кризиса аграрного сектора экономики и его дальнейшего развития, на наш взгляд, должны располагаться в следующей последовательности:

- практическая реализация эффективной аграрной и агропродовольственной политики, определение механизма приоритетной государственной поддержки сельских хозяйств;
- введение соответствующей приоритетам развития АПК законодательно-правовой базы и механизма исполнения законов и постановлений Правительства;
- использование рациональной политики федерализма, учитывающей социально- экономические интересы регионов;
- создание условий для оживления инвестиционной активности на основе введения соответствующего мотивационного механизма для инвесторов;
- формирование конкурентоспособной среды в оптово-розничной сфере с широким развитием государственно-кооперативных оптовых продовольственных рынков, обеспечивающих свободный выход сельских хозяйств на конечного потребителя, которым преимущественно является городское население;
- развитие инвестиционных форм агрокооперации, основные функции которой должны осуществляться в каждом регионе также в соответствующей последовательности (приоритетности), что позволит уменьшить зависимость сельских хозяйств от госдотаций;

- создание государственно-кооперативной кредитной системы, включающей «Агросельхозбанк», Кооперативный ипотечный крестьянский банк с филиалами в регионах, районные и сельские кредитные кооперативы [19] *(Pustuev, 2002)*;
- порегиональное развитие рынка сельскохозяйственных земель под контролем государственно-кооперативной кредитной системы, исключающей концентрацию (скупку) земель сельхозназначения коммерческими банками, в том числе и в случае ипотечного кредитования ими сельхозтоваропроизводителей [18];
- создание на средства природной ренты государственно-кооперативной строительной организации для комплексного строительства на селе объектов социально-производственной инфраструктуры с последующей передачей их, на основе поэтапного выкупа, молодым специалистам и лицам, занимающимся агропредпринимательской деятельностью, в основном из числа сельской молодежи [17] *(Stakheeva, Pustuev, 1998)*;
- преодоление ценовой неэквивалентности в АПК на основе создания крупных агрокооперативных объединений продовольственных производителей (сельскохозяйственных предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств граждан), позволяющих создавать на их объединенные средства (на уровне страны) перерабатывающие и торговые предприятия, а также приобретать контрольные пакеты акций ресурсопоставляющих организаций (машиностроительных фирм, заводов по производству минеральных удобрений, комбикормовых заводов, нефтеперерабатывающих предприятий и др.) [16] *(Pustuev, 1995)*;
- разработка и введение в практику управления экономикой законодательно оформленного механизма ответственности специалистов-управленцев всех уровней, а также эффективного механизма трудовой мотивации в АПК;
- повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на основе эффективного инвестиционно-инновационного механизма, обеспечивающего ускоренную модернизацию в АПК, а также на основе введения гибкого механизма квотирования импортной агропродовольственной политики, особенно при функционировании АПК в условиях ВТО;
- разработка и реализация программы государственной поддержки приоритетного развития малого предпринимательства на селе в регионах на базе хозяйств населения и фермерских хозяйств.

Приоритетная реализация названных задач, несомненно, будет подвергаться воздействию различного рода «помех», на первый взгляд, мало значимых задач, которые относят к явлению бифуркации.

В сфере научного знания достаточно много проявлений бифуркационного характера (в технике, экологии, математике и др.). Однако в экономике и, в частности, в агроэкономике теория бифуркации пока не «прижилась». Суть явления бифуркации, имеющего непосредственное значение при выборе приоритетов социально-экономи-

ческого развития региона, и в частности приоритетных действий агропродовольственной политики, можно было бы представить следующим мини-алгоритмом:

Отсутствие отвечающей интересам АПК и государственным управленческим структурам в первые годы рыночных преобразований необходимой институциональной базы и механизма исполнения наспех созданных законов, касающихся АПК, сделали агропромышленную систему фактически неуправляемой, намечаемые приоритеты его возрождения остались нереализованными.

Обострившаяся неэквивалентность обмена в АПК, обесценивание денег и переход на бартерные сделки лишили всяких надежд на выбор хоть какой-то реальной стратегии развития АПК и особенно его аграрной сферы (о приоритетах не могло быть и речи, ставилась задача – выжить).

Масштабность развала аграрного сектора стала настолько значительной, что агроэкономическая система полностью вошла в неустойчивое состояние, то есть «перевалила» «точку бифуркации» – момент, когда выбор приоритетов развития данной системы, в условиях почти полностью деградированных ресурсов (земельных, трудовых, материально-технических), полностью совпал с приоритетом социально-экономического развития страны и ее регионов, что выразилось в разработке и реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

Введение соответствующих государственных регуляторов (субсидии, оптимизация налоговой нагрузки и т. д.) и приоритетного направления – развитие сельских территорий позволяют снизить отрицательное воздействие явления бифуркации и сориентировать систему в исходное устойчивое состояние и создать конкурентоспособный продовольственный рынок при вхождении России в ВТО. Именно ВТО станет следующим возможным проявлением бифуркации, поэтому здесь должны сыграть свою положительную роль приоритетное развитие АПК и эффективная агропродовольственная политика, ориентируемая на устойчивое продовольственное обеспечение населения регионов. В связи с этим возникает необходимость в обосновании механизма взаимодействия стратегии развития АПК и продовольственной безопасности региона.

Регулярное проведение мониторинга позволит «отслеживать тенденции развития регионального и местных рынков продовольствия» [4] *(Vartanova, 2016b)*, агропромышленных товаров, эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства, своевременно определять потребности и перспективы развития потребительской среды. В результате должен быть сформирован «комплекс мероприятий по совершенствованию агропродовольственной политики в регионе и системы организации агропродовольственного товарооборота» [4] *(Vartanova, 2016b)*.

Заключение

Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности считается «одним из приоритетов социально-экономической политики государства. Существующая нормативная правовая база во многом отра-

жает комплексное решение этой проблемы» [2] *(Vartanova, 2016c)*. Таким образом, агропродовольственная политика «должна содействовать развитию АПК, в числе основных сфер которого находится сельское хозяйство, которое не может нормально развиваться без государственной поддержки» [3] *(Vartanova, 2016a)*.

С учетом объективных особенностей развития сельских территорий и имеющегося значительного разрыва в уровне и качестве жизни на селе по сравнению с городскими территориями достижение прогресса в изменении сложившейся ситуации возможно только на условиях использования программно-целевого метода, в том числе постановки задачи, определения путей ее решения с привлечением средств государственной поддержки на федеральном уровне.

Дальнейшее повышение роли и конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, более полного использования имеющихся трудовых ресурсов, привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров и в целом решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли с учетом неблагоприятных прогнозов на ближайшие годы в отношении демографической ситуации и формирования трудоресурсного потенциала села.

ИСТОЧНИКИ:

1. Богданова Э. Критерии оценки финансовой устойчивости предприятий АПК // АПК: Экономика, управление. – 1998. – № 4. – С. 70–73.
2. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса: Монография. – М.: Библио-Глобус, 2016. – 220 с.
3. Вартанова М.Л. Механизм взаимодействия и взаимозависимость приоритетов продовольственного обеспечения и стратегий развития агропромышленного комплекса // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 9.
4. Вартанова М.Л. Теоретические основы формирования агропродовольственного рынка региона // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 24. – С. 3487-3504. – doi: 10.18334/rp.17.24.37215.
5. Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 2. – С. 131-154.
6. Гринберг А.Г. Проблемы и парадоксы региональной политики в Российской Федерации // Региональное развитие и сотрудничество. – 2001. – № 3.
7. Дохолян С.В. Повышение конкурентоспособности экономики региона на основе новых подходов к формированию отраслевой структуры промышленности // Российское предпринимательство. – 2008. – № 8-2. – С. 130-134.
8. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Обеспечение эффективности функционирования продовольственного рынка региона в условиях конкурентной среды // Российское

предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 17. – С. 2153-2178. – doi: 10.18334/rp.17.17.36538.
9. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Анализ состояния пищевой и перерабатывающей промышленности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 4. – С. 483-500. – doi: 10.18334/rp.18.4.37536.
10. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Обеспечение эффективного информационно-методологического функционирования продовольственного рынка региона // Экономические отношения. – 2017. – Т. 7. – № 1. – doi: doi: 10.18334/eo.7.1.37527.
11. Ибрагимов М.Т.А., Дохолян С.В. Методические подходы к оценке состояния продовольственной безопасности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 4. – С. 172-193.
12. Закшевский В.Г. Совершенствование финансового механизма регулирования регионального АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 10. – С. 15-16.
13. Зубкова А., Суетина Л., Брылев В. Нормирование труда в условиях становления рыночных отношений // Российский экономический журнал. – 2000. – № 2. – С. 87-95.
14. Методические основы социально-экономического мониторинга аграрной реформы. – Москва, 1993. – С. 184.
15. Митин С. Развитие АПК России – приоритетный национальный проект // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 12. – С. 5-6.
16. Пустуев А.Л. Формирование и развитие рынка земли на Урале: Монография. – Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 1995. – 134 с.
17. Стахеева Л.М., Пустуев А.Л. Обеспечение продовольственной безопасности индустриальных регионов // Межрегиональная научно-практическая конференция «Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства»: Сборник материалов конференции. – Екатеринбург, 1998. – С. 33-39.
18. Пустуев А.Л. Формирование и развитие аграрного рынка на Урале: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 1995.
19. Пустуев А.Л. Стратегия преодоления кризиса в сельском хозяйстве проблемных регионов. – М.: Агропресс, 2002. – 638 с.
20. Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крымов Ю.М.
21. Ситников Д.М. Критерии выбора приоритетов государственной промышленной политики: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2006. – 168 с.
22. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru. – 2013. – URL: http://docs.cntd.ru/document/499034090.

REFERENCES:

Bogdanova E. (1998). Kriterii otsenki finansovoy ustoychivosti predpriyatiy APK [Assessment criteria for the financial stability of enterprises of the agro-industrial complex]. APK: Ekonomika, upravlenie, 4, 70–73. (in Russian).

Dokholyan S.V. (2008). Povyshenie konkurentosposobnosti ekonomiki regiona na osnove novyh podkhodov k formirovaniyu otraslevoy struktury promyshlennosti [Competitive recovery of the region's economy on the basis of new approaches to the formation of the sectoral structure of industry]. Rossiyskoe predprinimatelstvo, 8-2, 130-134. (in Russian).

Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2016). Obespechenie effektivnosti funktsionirovaniya prodovolstvennogo rynka regiona v usloviyakh konkurentnoy sredy [Ensuring the efficient functioning of the food market under conditions of a competitive environment]. Rossiyskoe predprinimatelstvo, 17(17), 2153-2178. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.17.36538.

Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2017a). Analiz sostoyaniya pischevoy i pererabatyvayuschey promyshlennosti v subektakh Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga [Analysis of the food and processing industry in the North Caucasus Federal District subjects]. Rossiyskoe predprinimatelstvo, 18(4), 483-500. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.4.37536.

Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2017b). Obespechenie effektivnogo informatsionno-metodologicheskogo funktsionirovaniya prodovolstvennogo rynka regiona [Ensuring the effective information and methodological functioning of the region's food market]. Ekonomicheskie otnosheniya, 7(1). (in Russian). doi: doi: 10.18334/eo.7.1.37527.

Grinberg A.G. (2001). Problemy i paradoksy regionalnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii [Problems and paradoxes of regional policy in the Russian Federation]. Regionalnoe razvitie i sotrudnichestvo, 3. (in Russian).

Ibragimov M.T.A., Dokholyan S.V. (2010). Metodicheskie podkhody k otsenke sostoyaniya prodovolstvennoy bezopasnosti regiona [Methodological approaches to the assessment of food security of the region]. Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 4, 172-193. (in Russian).

Mitin S. (2005). Razvitie APK Rossii – prioritetnyy natsionalnyy proekt [The development of Russia's agro-industrial complex is a priority national project]. Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii, 12, 5-6. (in Russian).

Pustuev A.L. (1995). Formirovanie i razvitie rynka zemli na Urale [Formation and development of the land market in the Urals]. Yekaterinburg: Izdatelstvo UrGEU. (in Russian).

Pustuev A.L. (2002). Strategiya preodoleniya krizisa v selskom khozyaystve problemnyh regionov [Strategy for overcoming the crisis in agriculture in problem regions]. Moscow: Agropress. (in Russian).

Rozenberg G.S., Chernikova S.A., Krasnoschekov G.P., Krylov Yu.M., Gelashvili D.B. (2000). Mify i realnost «ustoychivogo razvitiya» [Myths and the reality of "sustainable development"]. Problemy prognozirovaniya, 2, 131-154. (in Russian).

Stakheeva L.M., Pustuev A.L. (1998). Obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti industrialnyh regionov [Experience and problems of food security of the state]. In Interregional scientific-practical conference "Experience and problems of ensuring food security of the state" (P. 33-39). Yekaterinburg. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016a). Mekhanizm vzaimodeystviya i vzaimozavisimost prioritetov prodovolstvennogo obespecheniya i strategiy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [Mechanism of interaction and interdependence between food supply priorities and strategies for the development of the agro-industrial complex]. Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 9. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016b). Teoreticheskie osnovy formirovaniya agroprodovolstvennogo rynka regiona [Theoretical basics of formation of agrifood market of the region]. Rossiyskoe predprinimatelstvo, 17(24), 3487-3504. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.24.37215.

Vartanova M.L. (2016c). Prodovolstvennaya bezopasnost strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [The food security of the country and the ways of withdrawal of the world food crisis]. Moscow: Biblio-Globus. (in Russian).

Zakshevskiy V.G. (2000). Sovershenstvovanie finansovogo mekhanizma regulirovaniya regionalnogo APK [Improvement of the financial mechanism for regulating regional agro-industrial complex]. Ekonomika selskokhozyaystvennyh i pererabatyvayuschikh predpriyatiy, 10, 15-16. (in Russian).

Zubkova A., Suetina L., Brylev V. (2000). Normirovanie truda v usloviyakh stanovleniya rynochnyh otnosheniy [Work measurement unfder conditions of formation of market relations]. Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal, 2, 87-95. (in Russian).